

УДК 33

DOI:10.34670/AR.2021.73.79.020

Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере экономики

Потапова Татьяна Николаевна

Кандидат экономических наук,
директор Ковылкинского филиала,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
442636, Российская Федерация, Ковылкино, ул. Желябова, 7;
e-mail: potapova_tn@yandex.ru

Аннотация

Государственно-частное партнерство охватывает широкий спектр отношений взаимодействия государства и бизнеса, направленных на достижение национально значимых проектов. Особенностью модернизации инновационных систем в развивающихся экономиках является необходимость учета основных глобальных тенденций в инновационном развитии при формировании и отборе технологий, выходящих на мировой рынок. В данной статье рассматривается возможность формирования новой модели экономического роста посредством принятия кластерной политики и развития государственно-частного партнерства в инновационной сфере экономики. Кластер представляет собой сообщество экономически тесно связанных и близко расположенных фирм смежного профиля, взаимно способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности друг друга. Было выявлено, что однонаправленность структурной и кластерной политик не только закладывает основание новой модели экономического роста, но и, посредством создания обширной инфраструктуры инноваций, обеспечивает накопление человеческого капитала, воплощающееся в воспроизводстве «качественного» населения, обладающего характеристиками, способствующими растущей отдаче от инвестиций в человеческий капитал, повышение качества жизни в данном кластере, регионе и, наконец, стране. Кластерная и структурная политика представляются как дополняющие друг друга в ситуациях, когда кластеры образуются за короткий промежуток времени для достижения устанавливаемых совместных целей.

Для цитирования в научных исследованиях

Потапова Т.Н. Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 12А. С. 313-319. DOI:10.34670/AR.2021.73.79.020

Ключевые слова

Кластер, точки роста, экономическое развитие, инновации, государственно-частное партнерство.

Введение

Термин «государственно-частное партнерство» предполагает 2 основных субъекта: государство и частный бизнес. Под государством (public) понимается не просто выполнение неких властных полномочий, а совокупность общественных институтов, которые кроме реализации властных функций, являются сводом неофициальных и неформальных правил, присущих данной общности людей и играющих важную роль в развитии национальной экономики [Махортов, Семченков, 2007].

Иными словами, ГЧП охватывает широкий спектр отношений взаимодействия государства и бизнеса, направленных на достижение национально значимых проектов. Особенностью модернизации инновационных систем в развивающихся экономиках является необходимость учета основных глобальных тенденций в инновационном развитии при формировании и отборе технологий, выходящих на мировой рынок. Причем это справедливо не только для государства, но для бизнеса, которому предстоит конкурировать с крупнейшими транснациональными компаниями. Поэтому мера ответственности государства за создание инновационной системы растет и, по нашему мнению, состоит в организации институциональных условий, направленных на развитие экономики знаний и формировании механизмов окупаемости знаний, включая и их внедрение в новые сферы применения [Урусова, Межак, 2013; Иродова, Алексеева, 2017].

Основная часть

Если говорить о возможности применения модели тройной спирали в российской экономике, то следует обратить внимание на исторические условия взаимодействия участников генерирования инноваций и современные институциональные условия. Прежде всего, следует отметить, что бизнес как таковой в России появился около двадцати лет назад и пока еще не сформированы устойчивые традиции (институты) его включения в отношения государство-наука. Учитывая тот факт, что советская наука работала преимущественно на ВПК, что, разумеется, было инициировано государством, эффективные технологии для удовлетворения потребительских потребностей практически отсутствовали. Если говорить об объемах финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на душу населения, то в середине 1990-х гг. Россия отставала не только от ведущих мировых держав, но и от стран Центральной и Восточной Европы. Так, в 1995 г. в России этот показатель составил 31 долл., тогда как в США – 649,2, в Японии – 601,5, в Германии – 459,4, в Великобритании – 387,1, в Финляндии - 381,1, в Чехии – 189,4 долл. [Гусева, Далекин, 2017].

Одной из таких форм, на наш взгляд, может стать кластерная политика, инициируемая государством. Кластер представляет собой сообщество экономически тесно связанных и близко расположенных фирм смежного профиля, взаимно способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности друг друга. Такое определение вполне соответствует возможности построения «тройной спирали», поскольку построение кластера связано с усилиями государства по объединению в рамках одной особой зоны производственные бизнес-проекты в конкретной технологической области, фундаментальные разработки и современные системы проектирования новых продуктов и подготовку производства этих продуктов.

В ходе образования и дальнейшего функционирования кластеров субъекты крупного бизнеса должны привлекать малый и средний бизнес с целью организации и запуска производства на базе кооперации и формирования крепких связей при условии активного

взаимодействия. Такой подход обеспечивает развитие участников кластера, предоставляет им конкурентные преимущества относительно предприятий и компаний, который работают обособлено [Калюжнова, 2006; Буянова, Дмитриева, 2012].

Взаимоотношения, которые генерируются в ходе работы кластера, являются стимулом для развития инновационной деятельности. В свою очередь это способствует развитию и внедрению в практику прогрессивных технологий, что положительно сказывается на совместной экономической деятельности. Реализуется информационный обмен, что способствует ускоренному распространению инноваций и новшеств посредством потребительских каналов и каналов поставщиков. Выстраивание с перспективой дальнейшего укрепления внутрикластерных взаимосвязей способствует разработке новых решений для обеспечения конкурентных преимуществ и стимулирует новые дополнительные возможности. Как результат, участники кластеров эффективно преодолевают инертность, разобщенность, замкнутость при решении внутренних проблем, активно обмениваются успешным опытом. Это положительно сказывается на индикаторах конкурентоспособности и технического уровня развития.

Присутствие кластеров в экономике обеспечивает возможность для ее отраслей поддержки и развития, что повышает совокупный экономический потенциал. Участники кластеров инвестируют средства в проведение специализированных исследований, а также в инфраструктурное развитие, информационное развитие, в развитие человеческого капитала. Это ведет к синергетическому эффекту и открывает дополнительные возможности для развития, повышения устойчивости в условиях обостренной конкурентной борьбы на глобализированных рынках.

Если рассматривать кластеры в государственном срезе, они представляют собой «точки роста» для внутреннего рынка, что создает условия для результативного продвижения товаров и услуг на рынки международного уровня [Алексеев, 2020]. В результате это ведет к повышению государственной конкурентоспособности на международной арене за счет преимуществ кластерной формы консолидации предприятий малого, среднего и крупного бизнеса в различных векторах деловой активности.

Кластеры выполняют роль объектов привлечения вложений капитала, поскольку, как было сказано выше, представляют собой «точки роста» современной модели экономического развития. На данных «точках» сосредоточено внимание как местных органов государственного управления, так и правительства.

Сравнительный анализ кластерной и отраслевой структур продемонстрировал, что первая является более выгодной, так как в ней связи внутри фирм и компаний более тесные. Кластер реализует эффект производственного масштаба, базовой составляющей которого является присутствие инновационного ядра. Основной задачей инновационного ядра является стимуляция производства новых видов услуг и продуктов. К преимуществам кластерной структуры также относится гибкость при производстве продукции или предоставлении услуг. Когда предприятия объединяются в кластер, появляется возможность оптимизировать технические и производственные процессы, сократить уровень внепроизводственных издержек [Альхимович, Найденов, 2015]. В результате кластерные участники обретают дополнительные конкурентные преимущества за счет оказываемого друг на друга влияния, специализации, которые обеспечивают увеличение производительности труда и сокращают себестоимость производимой продукции/услуг. В результате нейтрализуются ограничения такого явления как «ловушка технологий», что дает возможность организовать работающую в условиях

российского рынка «тройную спираль».

Высокий потенциал кластеров, как инновационный, так и экономический, обусловлен транспортированием продуктов и услуг по усовершенствованным оптимизированным цепочкам и совокупностью конкурентных преимуществ относительно смежных предприятий, что ведет к повышению качества. Обострение конкурентной обстановки участников кластеров на внутренних и внешних рынках проявляется совместной экспансией. Кластерные участники посредством тесной консолидации обретают статус носителей одних одинаковых коммерческих идей, что увеличивает их вес на отечественном и международном рынках [Варнавский, 2010]. Это может проявляться в виде увеличения применения знаний или генерации новых партнерских сетей в рамках уже функционирующих кластеров для увеличения конкурентоспособности, выхода и дальнейшего освоения новых рынков или ниш рынков.

Классический отраслевой подход создает препятствия для эффективного сотрудничества, так как противопоставляет друг другу предприятия или стимулирует их сотрудничество относительно лоббирования в рамках отрасли. Политика образования и развития кластеров перемещает акцент на группы отраслевые группы с отдельных отраслей, обращая особое внимание на взаимодействие науки, бизнеса и государственного сектора [Наука России в цифрах..., 1996]. Увеличение пространства, в рамках которого реализуется данное взаимодействие, дает возможность сконцентрировать внимание и усилия участников на перспективных возможностях, а не конкуренции прямого типа. При этом отраслевое лоббирование блокируется со стороны кластерных участников, а также со стороны родственных или поддерживаемых ими отраслей современной экономики.

Кластерная политика характеризуется следующими признаками:

Спланированная и согласованная взаимосвязь государственной власти, деятельности предприятий и других ключевых субъектов.

Определенный вектор подключения к кластеру новых участников, представителей малого и среднего бизнеса, объектов образования и науки.

Развитие инновационной инфраструктуры, которая включала бы в себя центры технологического трансфера, бизнес-инкубаторы, современные технопарки и так далее.

Во всех инициативах кластеров особое внимание уделяется развитию «мягкой» инфраструктуры, которая состоит из ряда важных компонентов, научных и маркетинговых проектов [Полтерович, 2009].

Эффективно выстроенная структурная политика создает предпосылки для организации и дальнейшего функционирования кластера. Кластерная и структурная политика представляются как дополняющие друг друга в ситуациях, когда кластеры образуются за короткий промежуток времени для достижения устанавливаемых совместных целей. Примером такого подхода является организация агломерации производителей автомобилей в КНР, г. Гуанчжоу, когда были запущены производства таких корпораций как Toyota, Hyundai, Nissan [Kuchiki, 2007].

Хозяйственные агломерации представляют собой базу и прообраз кластеров. Сначала организуются промышленные зоны, для них создаются специализированные условия для промышленного производства (институты, физические инфраструктуры, уровень качества жизни населения, уровень подготовки кадровых ресурсов). После решения ключевых имеющихся проблем водоснабжения и снабжения электроэнергией организуется транспортная доступность промышленных зон.

Сформировавшиеся агломерации данного типа затем привлекают банковские структуры,

поставщиков, логистические компании. После формирования хозяйственной агломерации начинается реализация кластерной политики. Основная цель кластерной политики – повысить инновационную активность локализованных организаций. Из этого вытекает, что организация кластера диктует необходимость вовлечения или организации профильных научно-исследовательских институтов, объектов образования и науки, формирования инновационной инфраструктуры, повышения объема региональных предприятий, которые специализируются на предоставлении наукоемких услуг.

Задачей промышленной политики также является привлечение современных технологичных передовых производств, в то время как кластерная политика ориентирована на привлечение кадровых ресурсов с высокой квалификацией, способных наладить продуктовый цикл с момента разработки до реализации продукта. Наиболее желательным при этом является формирование собственной образовательной и научной базы, организация и развитие национальных компаний отрасли.

Заключение

Таким образом, однонаправленность структурной и кластерной политик не только закладывает основание новой модели экономического роста, но и, посредством создания обширной инфраструктуры инноваций, обеспечивает накопление человеческого капитала, воплощающееся в воспроизводстве «качественного» населения, обладающего характеристиками, способствующими растущей отдаче от инвестиций в человеческий капитал, повышение качества жизни в данном кластере, регионе и, наконец, стране.

Библиография

1. Алексеев А.В. Сущностный анализ понятия «кластер» и особенности кластеров в региональной экономике // Вестник РУК. 2020. № 4 (42). С. 4-7.
2. Альхимович И.Н., Найденов Н.Д. Формирование кластеров как инструмент совершенствования управления экономикой // Вопросы управления. 2015. № 5. С. 81-88.
3. Буянова М.Э., Дмитриева Л.В. Оценка эффективности региональных инновационных кластеров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2012. № 2 (21). С. 54-62.
4. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М., 2010. 287 с.
5. Гусева И.Б., Далекин П.В. Трехуровневый алгоритм анализа и оценки НИОКР НПП: стратегия НИОКР НПП, портфель НИОКР НПП, проект НИОКР НПП // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 101-109.
6. Иродова Е.Е., Алексеева С.В. Механизм государственно-частного партнерства // Теоретическая экономика. 2017. № 6 (42). С. 135-142.
7. Калужнова Н.Я. Кластеры и конкурентоспособность регионов // Экономический журнал. 2006. № 12. С. 135-142.
8. Махортов Е.А., Семченков А.С. Государственно-частное партнерство // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 6. С. 41-51.
9. Наука России в цифрах – 1996: Стат. Сборник. М., 1996. 94 с.
10. Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 4-22.
11. Урусова Э.А., Межак А.К. Государственно-частное партнерство // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 454-464.
12. Kuchiki A. The flowchart model of cluster policy: The automobile industry cluster in China // Discussion paper. 2007. № 100. P. 23.

Development of public-private partnership in the innovative sphere of economy

Tat'yana N. Potapova

PhD in Economics, Director of Kovytkino Branch,
Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
442636, 7, Zhelyabova str., Kovytkino, Russian Federation;
e-mail: potapova_tn@yandex.ru

Abstract

Public-private partnership covers a wide range of relations between the state and business, aimed at achieving nationally significant projects. A feature of the modernization of innovation systems in developing economies is the need to consider the main global trends in innovative development in the formation and selection of technologies entering the world market. This article examines the possibility of forming a new model of economic growth through the adoption of cluster policy and the development of public-private partnerships in the innovative sphere of the economy. A cluster is a community of economically closely related and closely located firms of a related profile, mutually contributing to the overall development and growth of each other's competitiveness. It was found that the unidirectionality of structural and cluster policies not only lays the foundation for a new model of economic growth, but also, through the creation of an extensive infrastructure of innovations, ensures the accumulation of human capital, embodied in the reproduction of a "quality" population with characteristics that contribute to a growing return on investment in human capital, improving the quality of life in a given cluster, region and, finally, the country. Cluster and structural policies are presented as complementary to each other in situations where clusters are formed in a short period of time to achieve established joint goals.

For citation

Potapova T.N. (2021) Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v innovatsionnoi sfere ekonomiki [Development of public-private partnership in the innovative sphere of economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (12A), pp. 313-319. DOI:10.34670/AR.2021.73.79.020

Keywords

Cluster, points of growth, economic development, innovation, public-private partnership

References

1. Alekseev A.V. (2020) Sushchnostnyi analiz ponyatiya «klaster» i osobennosti klasterov v regional'noi ekonomike [Essential analysis of the concept of "cluster" and features of clusters in the regional economy]. *Vestnik RUK* [Herald of the Russian University of Cooperation], 4 (42), pp. 4-7.
2. Al'khimovich I.N., Naidenov N.D. (2015) Formirovanie klasterov kak instrument sovershenstvovaniya upravleniya ekonomikoi [Formation of clusters as a tool for improving economic management]. *Voprosy upravleniya* [Problems of management], 5, pp. 81-88.
3. Buyanova M.E., Dmirieva L.V. (2012) Otsenka effektivnosti regional'nykh innovatsionnykh klasterov [Evaluation of the effectiveness of regional innovation clusters]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Herald of VSU in Economics and Ecology], 2 (21), pp. 54-62.

4. Guseva I.B., Dalekin P.V. (2017) Trekhurovnevyyi algoritm analiza i otsenki NIOKR NPP: strategiya NIOKR NPP, portfel' NIOKR NPP, proekt NIOKR NPP [A three-level algorithm for the analysis and evaluation of R&D at research & production enterprise: strategy, portfolio, project]. *Vestnik NGIEI* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University], 1 (68), pp. 101-109.
5. Irodova E.E., Alekseeva S.V. (2017) Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [The mechanism of public-private partnership]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], 6 (42), pp. 135-142.
6. Kalyuzhnova N.Ya. (2006) Klasteriy i konkurentosposobnost' regionov [Clusters and Competitiveness of Regions]. *Ekonomicheskii zhurnal* [Economic Journal], 12, pp. 135-142.
7. Kuchiki A. (2007) The flowchart model of cluster policy: The automobile industry cluster in China. *Discussion paper*, 100, p. 23.
8. Makhortov E.A., Semchenkov A.S. (2007) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo [Public-private partnership]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political science], 6, pp. 41-51.
9. (1996) *Nauka Rossii v tsifrakh – 1996: Stat. Sbornik* [Russian Science in Numbers 1996: Stat. Collection]. Moscow.
10. Polterovich V.M. (2009) Gipoteza ob innovatsionnoi pauze i strategiya modernizatsii [Hypothesis of innovation pause and strategy of modernization]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 6, pp. 4-22.
11. Urusova E.A., Mezhak A.K. (2013) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo [Public-private partnership]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of the modern economy], 3 (47), pp. 454-464.
12. Varnavskii V.G. (2010) *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika* [Public-Private Partnership: Theory and Practice]. Moscow.